

Шэнь Сичжоу на мгновение замер, а затем неожиданно закашлялся. Кашель сотрясал его всем телом, а лицо мгновенно покраснело. Испугавшись, что тот заработает спазм в дыхательных путях, Хэ Цюянь торопливо поднялся и принялся похлопывать его по спине, а Байма протянула Шэнь Сичжоу стакан горячей воды.

Шэнь Сичжоу откашливался ещё какое-то время, прежде чем успокоиться. Кончики его глаз покраснели, а в уголках блестели слёзы, но они так и не упали.

— Лучше? — с беспокойством спросила Байма. — Ты и правда удивился, я вот впервые вижу, чтобы женились на парнях.

— Всё в порядке, — голос Шэнь Сичжоу хрипел от кашля. — Извините. — Он снова поднял взгляд на Хэ Цюяня: — Спасибо, уже можно перестать.

Хэ Цюянь убрал руку с его спины и снова сел рядом. Байма уже отправилась мыть посуду, а Хэ Цюянь поинтересовался:

— Испугался?

Шэнь Сичжоу покачал головой:

— Нет.

Хэ Цюянь снова опустил взгляд на свой ядиковый пирожок, а Шэнь Сичжоу замер с палочками в руках.

Хэ Цюянь поднял на него глаза и тихо напомнил:

— Байма приготовила этот обед специально для тебя.

Шэнь Сичжоу удивленно приоткрыл рот.

Хэ Цюянь заговорил снова:

— Но ты съел слишком мало.

Шэнь Сичжоу бросил взгляд на оставшуюся на его тарелке половину цамба-лепешки, взял её и продолжив откусывать. Когда он закончил, Хэ Цюянь протянул ему ещё один пирожок.

Шэнь Сичжоу на мгновение засомневался.

— Попробуй хоть кусочек, — сказал Хэ Цюянь. — Если не придется по вкусу или больше не захочешь, просто бросишь в тарелку. Но попробовать-то стоит, верно?

Шэнь Сичжоу легко поддался на уговоры: он взял угощение и откусил совсем чуть-чуть.

— Вкусно?

Проглотив еду, Шэнь Сичжоу тихо ответил:

— Солоновато.

Хэ Цюянь протянул руку, жестом показывая, что заберет еду обратно:

— Тогда не ешь.

Шэнь Сичжоу вскинул руку, преграждая ему путь, и сказал, что всё в порядке. Он снова откусил кусочек, посмотрел на Байма, которая была неподалеку, и чуть громче произнес:

— Ядиковые пирожки очень ароматные.

Байма обернулась и подошла ближе:

— Главное, чтобы нравилось. А как тебе масляный чай?

Шэнь Сичжоу с смущенной улыбкой посмотрел на Байма:

— Сладкий, очень вкусный.

Хэ Цюянь тихонько усмехнулся и наклонился к нему, понизив голос:

— Не заставляй себя.

Шэнь Сичжоу тихо ответил:

— Он действительно очень ароматный, а с масляным чаем просто идеально.

Какая послушность. Хэ Цюянь не удержался и задал вопрос:

— Ты со всеми старшими такой послушный?

Шэнь Сичжоу опустил взгляд на допитый до дна масляный чай, и Хэ Цюянь тут же сообразил, что, пожалуй, задал не самый удачный и довольно глупый вопрос.

Ведь он заметил, как настроение Шэнь Сичжоу мгновенно погрузилось в уныние.

Впрочем, это ощущение тут же развеялось: Шэнь Сичжоу поднял голову, улыбнулся ему и с самым естественным видом поблагодарил Байма.

К счастью, Байма заговорила снова:

— Завтра я приготовлю тебе соленый масляный чай. Попробуешь оба и решишь, какой нравится больше.

— Спасибо, — снова поблагодарил Шэнь Сичжоу, а спустя мгновение добавил: — Не слишком ли много хлопот?

Байма покачала головой:

— Никаких хлопот. Мне нравится, когда люди едят то, что я готовлю.

И добавила:

— А сколько еще Сяо Шэнь собирается здесь пробыть?

— Не знаю, — ответил Шэнь Сичжоу. — Еще не решил.

Сидевший рядом Хэ Цюянь смотрел на его дрожащие ресницы. Он приоткрыл рот, собираясь сказать: если продлить проживание на месяц на этот раз, можно получить скидку пятьдесят процентов, но так и не произнес эти слова вслух.

Многие из тех, кто приезжает сюда — лишь случайные гости, заглянувшие на короткое время.

Он не мог, не собиравшись и не должен был произносить слова, способные кого-то удержать.

Однако Байма сказала:

— Если делать особо нечего, можешь пожить здесь еще несколько дней. Бабушка будет каждый день готовить тебе всякие вкусности. Приходи сюда на все три приема пищи.

Шэнь Сичжоу улыбнулся и неожиданно для себя позволил себе шутку:

— Но ведь в стоимость моего проживания входит только завтрак. Что скажете, босс Хэ?

Хэ Цюянь нашелся с ответом:

— Насчет еды здесь все решает бабушка.

Байма принялась убирать их тарелки, и Шэнь Сичжоу поспешно запротестовал:

— Я сам.

— Это ты у меня работу отбираешь? — усмехнулась Байма. — Малышня, идите лучше на улице поиграйте.

У Шэнь Сичжоу покраснели кончики ушей.

Хэ Цюянь легко похлопал его по плечу:

— Пошли, малыш.

Кончики ушей Шэнь Сичжоу покраснели настолько, что казалось, будто с них сейчас закапает кровь.

В этот момент Байма обернулась и крикнула вслед Хэ Цюяню:

— Ты у меня в этом плане тоже ребенок!

Хэ Цюянь со смехом отозвался: «Хорошо-хорошо», а затем вновь обратился к Шэнь Сичжоу:

— Идем, идем скорее.

Шэнь Сичжоу, которого он наполовину подталкивал, наполовину вытеснял, оказался за пределами кухни. Когда они вышли в вестибюль к стойке регистрации, Мэй До тут же поздоровалась:

— Братец Шэнь, доброе утро!

Шэнь Сичжоу ответил:

— Доброе.

Мэй До принялась отчаянно моргать, глядя на Хэ Цюня. Тот пресек её манипуляции и благожелательным тоном произнес:

— Если глаза болят, закапай капли.

Мэй До надавила на веки и спросила:

— Братец Шэнь, вы куда-то собираетесь?

Шэнь Сичжоу повернулся к Хэ Цюню. Тот ответил:

— Поедем смотреть снежные горы.

Шэнь Сичжоу проявил абсолютную бесчувственность к романтике:

— Разве их не видно прямо от входа в гостевой дом?

Мэй До заливисто рассмеялась, а затем пояснила:

— Братец Шэнь, босс, должно быть, имеет в виду снежную гору Мэйли. Сюда все туристы ездить посмотреть на неё.

Шэнь Сичжоу озадаченно склонил голову набок:

— Есть какая-то разница?

Мэй До, казалось, зашли в тупик. Она долго скребла в затылке, пока наконец не выдавила:

— Ну, в общем, она очень красивая!

Шэнь Сичжоу и сам понял, что задал слишком сложный вопрос, поэтому слегка кивнул Мэй До и произнес:

— Прости.

Мэй До замахала руками, совершенно не понимая, за что её братец Шэнь только что извинился.

Хэ Цюнь дернул его за край одежды и сказал:

— Поехали.

Примерно через два часа пути от гостевого дома Хэ Цюянь неожиданно нажал на тормоза. Припарковав машину на обочине, он уставился прямо на Шэнь Сичжоу.

Взгляд у него был странный: за мрачной пеленой скрывалось праздное любопытство, мягкость плескалась на самой поверхности, но она не могла скрыть неприкрытой агрессии.

Шэнь Сичжоу посмотрел на него с удивлением и спросил:

— Что такое?

— Я кое-что забыл. — Сохраняя совершенно непринужденный вид, Хэ Цюянь порылся в перчаточном ящике и быстро извлек оттуда маленький пузырек с лекарством. Протянув его Шэнь Сичжоу и не обращая внимания на его оцепенение и неловкость, он легко и непринужденно произнес: — Забыл дать тебе таблетки от укачивания.

Он мягко улыбнулся:

— Ты в порядке?

Шэнь Сичжоу сжал в руке лекарство от укачивания, а Хэ Цюянь тем временем смотрел на его побелевшие от сильного напряжения кончики пальцев.

Тогда Хэ Цюянь достал из кармана упаковку пластырей от укачивания и добавил с заботливой интонацией:

— Если не хочешь пить лекарство, можно наклеить вот это.

Шэнь Сичжоу едва слышно выдохнул, поджал губы, слабо улыбнулся и произнес:

— Спасибо. Впрочем, я уже выпил таблетку, так что извините за беспокойство.

— Правда? — Хэ Цюянь выглядел крайне удивленным. — И когда же ты успел?

— Перед завтраком. — Шэнь Сичжоу немного подумал, а затем с легкой, игривой ноткой в голосе подшутил над собой: — В конце концов, в прошлый раз моя укачиваемость тебя изрядно напугала.

Хэ Цюянь понимающе кивнул. Шэнь Сичжоу только было собрался перевести дыхание, как услышал, что собеседник продолжает допытываться:

— Ты собирался выйти сегодня из дома еще до того, как проснулся утром? Или это спонтанная поездка? Куда изначально собирался?

Этот град вопросов обрушился на него так внезапно, что Шэнь Сичжоу растерялся. Его щеки мгновенно вспыхнули, а дыхание стало чуть тяжелее обычного.

— Никогда не лгал, да? — Хэ Цюянь снова завел мотор, и спустя примерно пять минут езды произнес: — Почему молчишь?

Шэнь Сичжоу отвернулся к окну автомобиля: цветы, трава и деревья на обочине стремительно проносились мимо его глаз, пролетая сквозь его мир.

Наконец Шэнь Сичжоу холодно бросил:

— Не слишком ли сильна твоя тяга к познанию?

Хэ Цюянь улыбнулся.

Шэнь Сичжоу добавил уже без всякой вежливости:

— Это очень невоспитанно, разве ты не знаешь?

Погода в Шангри-Ла, кажется, всегда была такой: еще секунду назад стояло безоблачное небо, а в следующее мгновение тучи сбивались в кучу, постепенно сереет, и вот уже проливной дождь безжалостно барабанит по плечам, волосам, окнам и крышам. Но ливень так же быстро и чинно удалялся, а облака вновь обретали пестрые, живые краски.

Шэнь Сичжоу наблюдал за тем, как тучи за автомобильным стеклом теряют цвет, когда тихий смехок Хэ Цюяня прорвался сквозь облачную пелену и точно, без промаха осел у него в ушах.

— Знаю, — Хэ Цюяню было совершенно всё равно, и он вовсе не чувствовал вины. Сказав чисто для вида «прошу прощения», он продолжил удовлетворять свое непомерное любопытство: — Но мне очень хочется узнать.

Шэнь Сичжоу рассмеялся — его рассмешили от злости. Он повернулся и уставился на Хэ Цюяня.

Хэ Цюянь позволил ему разглядывать себя. Шэнь Сичжоу с раздражением отвернулся обратно, но Хэ Цюянь непременно хотел допытаться:

— И что разглядел?

Шэнь Сичжоу хмыкнул и выпалил без запинки:

— Увидел твою бесстыдность.

Тотчас же Хэ Цюянь расхохотался, словно услышал нечто невероятно забавное. Его плечи затряслись от смеха, и он никак не мог остановиться.

Шэнь Сичжоу ошеломленно смотрел на него.

— Мм, — голос Хэ Цюяня слегка охрип от только что перенесенного приступа смеха. — И отлично.

Шэнь Сичжоу не понимал его и мог лишь переспросить:

— Что в этом хорошего?

— Бесстыдные люди совершенно не разбираются в вежливости, так что на любой мой вопрос ты обязан ответить, — Хэ Цюянь произнес это с абсолютной уверенностью в голосе. — Понял?

— Ты болен? — искренне поинтересовался Шэнь Сичжоу. — Я не ругаюсь, я просто спрашиваю.

— Я абсолютно здоров, ежегодно прохожу медосмотры и каждый день занимаюсь спортом, — ответил Хэ Цюянь. — Так тебя не укачивает, верно?

Весь этот бессмысленный диалог пошел по кругу и вернулся к отправной точке. Шэнь Сичжоу почувствовал себя путником, прижатым злоумышленником к глухой стене тупика. Этот разбойник по имени Хэ Цюянь бесцеремонно прижал его к углу, мертвой хваткой вцепившись пальцами в его хрупкую шею. И когда Шэнь Сичжоу уже начал задыхаться, находясь на волосок от смерти, тот вдруг неожиданно мягко отпустил его. Словно путник в пустыне, нашедший оазис, он на мгновение потерял бдительность, принявшись жадно пить воду и полной грудью вдыхать воздух. Но стоило ему только почувствовать себя живым, как этот жестокий разбойник вновь с силой сжал его за подбородок.

— Да, — в отчаянии бросил Шэнь Сичжоу. — Какое это вообще имеет значение?

— Важно совсем другое. Я вовсе не пытаюсь тебя допытывать, если хочешь, можешь воспринимать это как проявление заботы, — продолжил Хэ Цюянь. — И всё же, ты гомофоб?

<http://bllate.org/book/25607/3053994>